

«УТВЕРЖДАЮ»
Первый проректор
Северного (Арктического)
федерального университета
имени М.В. Ломоносова
Л.Н. Шестаков
«2» сентября 2015 года

ОТЗЫВ

ведущей организации – Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова на диссертацию
Пучниной Александры Станиславовны «Лингво-экспрессивные
модификации речевых единиц в текстах рекламы и СМИ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное исследование Пучниной Александры Станиславовны посвящено проблеме исследования лингво-экспрессивных модификаций речевых единиц в текстах рекламы и СМИ. Данная проблема вписана исследователем в контекст антропоцентрических проблем лингвистики, что обуславливает **актуальность** и **новизну** научного подхода.

Актуальность исследования связывается нами в целом с возрастающим интересом к выявлению механизмов формирования новых номинативных единиц. Механизмы, регулирующие стилистические ресурсы модификаций неодериватов в публицистическом и рекламном дискурсах, всё чаще становятся объектом изучения. Актуальность очевидна и в контексте комплексного рассмотрения языкового материала, что дало возможность А.С.Пучниной реализовать принципы интегративного подхода к описанию лингво-экспрессивных модификаций речевых единиц, функционирующих в текстах рекламы и СМИ. Следовательно, актуальность исследования детерминируется не только языковым объектом, его неисследованностью, но и разноаспектностью предмета исследования.

Новизна исследования видится в рассмотрении проблемы в комплексном аспекте, с позиции лингво-смыслового и коммуникативно-прагматического подходов. В работе описаны механизмы и модели неодериватов на лексическом, словообразовательном и синтаксическом уровнях, что позволило диссертанту осуществить сопоставительный анализ

неодериватов, описать особенности их семантической и словообразовательной структуры, определить причины включения неодериватов в рекламный и публицистический дискурсы, а также осмыслить их прагматический аспект с точки зрения модусов общения. Впервые вводятся в научный оборот термины «неодериват» и «неодеривация», что также обуславливает новизну исследования.

Теоретическая значимость исследования Пучниной Александры Станиславовны заключается, с нашей точки зрения,

- в дальнейшем развитии теории неологии (получила своеобразное освещение проблема соотношения информативности и экспрессивности в неодеривате;

- в определении возможности включения в неодериваты синтаксических речевых единиц,

- в расширении представления о языковой игре в процессе порождения неодериватов и т.п.);

- в уточнении понятия «лингво-экспрессивные модификации речевых единиц»;

- в разработке типологии неодериватов с точки зрения модусов общения и с позиции семантики императивности, что может быть использовано в исследовании проблемы взаимообусловленности индивидуально-авторского и обыденного в языке);

- в расширении представлений о дискурсе как среде функционирования неодериватов и дискурсивной деятельности адресанта и адресата.

На наш взгляд, есть все основания считать, что работа А.С.Пучниной выполнена в рамках теорий, *развивающих* те или иные аспекты традиционной лингвистики, которые связаны с теорией коммуникации, теорией языковой игры и антропоцентрическим подходом в осмыслении феномена неодеривации.

Практическая значимость проведенного исследования связана прежде всего с образовательной деятельностью, с лексикографической практикой, с возможностью использования результатов для дальнейшего изучения природы речевого воздействия в рекламном и публицистическом дискурсах.

Считаем, что исследование, проведенное диссертантом, результативно, его основные положения аргументированы и доказаны. **Достоверность** исследования обусловлена, во-первых, объемом проанализированного материала (2000 неодериватов); во-вторых, методологией и методами исследования, релевантными поставленным задачам и содержанию; в-третьих, широким спектром апробации.

Структурно диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка источников, приложений.

Введение имеет традиционную структуру, его содержание не вызывает принципиальных возражений.

В **Главе I** «Виды неодеривации в текстах рекламы и СМИ» теоретические основы исследования представлены наряду с практической их реализацией. Так, например, освещается теоретическое представление понятий «язык» и «речь», что необходимо автору для осмысления понятия «речевая единица». Проведён тщательный анализ работ, посвященных изучению различных аспектов неодеривации. В то же время автор постоянно подчёркивает специфику своей работы в отличие от анализируемых, показывает уникальность собственного исследования. Подробно автор останавливается на лингвальной специфике СМИ и рекламы, выделяя как общие признаки, так и дифференциальные. Думается, здесь можно было показать и дискурсивные особенности каждого из видов дискурса, например, модус и аксиологию, что обуславливает их сходство и различие.

Следует отметить, что соискателем представлен глубокий анализ семантических дериватов. Показаны их типы, модели метафорического и метонимического переносов, факторы, обуславливающие развитие нового значения. Рассмотрены семантические механизмы создания языковой игры. Считаем положительной чертой работы обращение к культурным контекстам. Однако спорным является утверждение автора о том, что сочетание «вежливые люди» принадлежит Дмитрию Глазову (с. 38). Это сочетание звучало в интервью простой жительницы Крыма, которая называла военных, помогавших поддерживать порядок во время референдума, «вежливыми людьми». На наш взгляд, респонденту неизвестен Дмитрий Глазов.

Кроме того, достаточно подробно сделан анализ неодериватов на словообразовательном уровне. Полагаем, что неодериваты от имён собственных можно было рассмотреть с учётом структур знаний, стоящих за именами собственными, объединив производные от одного имени. Например: «разгайдарствление» и «гайдарономика», «чубайсизация» и «чубаучер». За каждым именем собственным стоит социальная ситуация, событие, род деятельности носителя имени и т.п. Совершенно справедливо замечание диссертанта об оценочности производных от имён собственных (с. 51). Но следовало бы заметить, что концептуальная структура такого неодеривата актуализируется не столько внутриязыковыми или понятийно-логическими связями производного, сколько его связями с экстралингвистической средой - реальными событиями, социальной ситуацией, ассоциациями и образами, лежащими в основе номинации.

Рассматривая виды словообразовательных неодериватов (1.3.2), автор придерживается понятия «морфонологическая модель», представленного в работах Е.А.Земской и В.Н.Немченко. Однако сами модели в работе даны то вместе со способом словообразования, то без него. Например: модель «сложение + наложение + усечение» (с. 53) и модель «наложение + усечение» (с. 56). Видимо, корректнее было бы говорить, например, о способе словообразования (сложение), который сопровождается моделями

(наложение, интерфиксация, усечение и т.п.). В ряде примеров допустима, на наш взгляд, и другая интерпретация. Например, в неодеривате «булкодав» возможна замена первого компонента "волко-" на компонент "булко-" . При этом образ исходного слова возникает в сознании и узнаётся носителями языка благодаря словообразовательной модели и синтагматической связи с прилагательным «ирландский», вызывающим структуру знания «откуда родом порода собаки».

В неодеривате «ковбойня» (с. 55), на наш взгляд, наблюдается окказиональный способ словопроизводства - контаминация сегментов - бой- в словах *ковбой* и *бойня*.

Но в целом весьма отраднo, что соискатель обращает внимание на смыслы, актуализируемые производными, формулирует идею, заложенную во внутренней форме слова.

Полагаем, что не все неодериваты являют собой удачу коммуникации. Следовало бы указать и на неудачные примеры. Например, образование наименований мороженого Чержевика и Крыви. Вторая номинация ассоциируется не с крыжовником и киви, а, скорее, со словом «кровь» (с. 60). На наш взгляд, слова «главЁлка» и «волонТур» образованы по одной схеме. Однако в работе они отнесены к разным моделям (с. 61).

Вызывает сомнение и модель, названная «сращением». Неодериват «Спелёнок», скорее, образован по аналогии с наименованием социальной сети «Вконтакте» (с. 62). Слово «чуродейство» может вызвать ассоциацию со словом «чур» - наименование божества среднего пантеона, покровителя рода. В этом случае можно отметить и оживление внутренней формы производного. В производном «первомайдан» наблюдается сложение основы слова с целым словом. В работе же выделена модель «сложение + наложение» (с. 63).

Думается, в графодериватах необходимо подчеркнуть возникновение новой структуры знания, усложняющей идейный смысл, что так замечательно раскрывает автор в своей работе.

Например, интересна интерпретация наименования магазина чая и кофе с помощью графодеривата. (с. 86). Однако следовало бы привлечь и народную картину мира. В народе чай в шутку называют «чайковским» (Ср.: Чайковского попьём, поговорим). По фамилии известного русского композитора.

Особый интерес представляет раздел, посвященный синтаксическим неодериватам. Автор базируется на принципах взаимосвязи языковых уровней и изменении преимущественно семантического плана высказывания или сочетания. Выделены механизмы синтаксической деривации: расширение формальной структуры, компрессия синтаксических конструкций, перегруппировка в формальной структуре. Анализ синтаксических дериватов - яркий фрагмент работы, расширяющий представление о речевых единицах вообще.

Полагаем, что виды синкретизма неодеривации, выделенные автором, не являются регламентирующими, а само их выявление свидетельствует об огромной обобщающей работе, проделанной диссертантом.

В целом глава, несмотря на теоретико-практическую направленность, непротиворечива и вполне согласуется с поставленными задачами.

2-я глава «Прагматический аспект неодеривации» является логическим продолжением первой. В ней также содержатся теоретические основания исследования, на которые опирается автор.

Отмечаем как положительное свойство работы наличие таблиц, обобщающих выводы автора.

Раздел 2.4. даёт представление о семантической неодеривации сквозь призму разных модусов общения. Автор, нисколько не сомневаясь («Известно, что существуют такие-то модусы общения...»), выделяет три модуса общения: символический, аллегорический и эмблематический. А как быть с такими модусами общения, как доверительный, назидательный, требовательности, интимности и т.д.? И что всё же подразумевает автор под этим термином?

Особый интерес вызывает раздел 2.5, в котором представлены результаты ассоциативного эксперимента. Составлен паспорт опроса, определены параметры эксперимента.

Думается, можно было разделить ассоциативную интерпретационную стратегию обычных людей и интерпретационную стратегию автора неодеривата. Несомненно, работа бы выиграла, если бы соискатель показала зону пересечения ассоциативных признаков участников эксперимента и автора, а также зону расхождения признаков.

Достаточно подробно и профессионально представлена в работе семная интерпретация ассоциатов. Автор выделяет узувальную сему, на которой базируются ассоциации опрашиваемых.

Несмотря на практическую ориентацию, глава содержит и некоторые теоретические положения, на которые опирается автор. В этой связи необходимо было выделить спорные проблемы. Так, диссертант называет финаль -И в форме повелительного наклонения суффиксом, а не окончанием (с. 142). Это спорный вопрос, и, как нам представляется, надо было изложить свою позицию, аргументировав выбор.

Мы согласны с тем, что побуждение может быть выражено разными способами, в том числе не только формой императивности, но и формами модальности долженствования, оптативности и т.п. Это может быть коммуникативный жанр приказа, просьбы, мольбы, уговора и т.п. Но модальности императивности и долженствования всё-таки разные. Их не следует отождествлять (с. 144).

Модусы общения названы также способами самопрезентации индивидов. Хотелось бы уточнить статус используемого феномена - модус общения или способ самопрезентации индивидов?

В **Заключении** обобщены теоретические и практические результаты исследования, определены перспективы использования его результатов.

Диссертационное исследование Пучниной Александры Станиславовны является завершённым, самостоятельным, научно добросовестным, отвечающим всем требованиям к работам подобного типа. Метаязык диссертации вполне доступный, аргументация последовательна и непротиворечива. Цель работы в указанном автором диссертации объёме достигнута, задачи решены, положения, выдвинутые на защиту, нашли подтверждение. Намечены и перспективы исследования, обусловленные обращением к другим видам коммуникации.

Сделанные нами отдельные замечания нацелены на дискуссию и не затрагивают принципиальных положений представленной диссертации, не умаляют её высокой оценки.

Вопросы и замечания, возникшие в ходе рассмотрения диссертационной работы и автореферата диссертации:

1. О каких факторах формирования синтаксических неодериватов может свидетельствовать количественное соотношение моделей: компрессия 45%, перегруппировка компонентов 42%, формальное расширение фразы 13%?

2. Отождествляете ли вы лексический и семантический уровни языка?

3. Какие дискурсивные признаки СМИ и рекламы (модус, аксиология и ли др.) становятся фактором формирования неодериватов?

4. Какие факторы влияют на доминирование эмблематических номинаций в заголовках газет и рекламе - экстралингвистические или собственно лингвистические?

5. Какие ассоциации доминируют в обыденном языковом сознании и в авторском?

6. Можно ли считать неудачным название статьи, рекламный текст, если ассоциации участников эксперимента и автора не совпадают?

Несмотря на сделанные замечания, считаем, что диссертационное исследование А.С. Пучниной является полным, законченным и в целом заслуживает высокой оценки. Актуальность исследования, его результативность не вызывают сомнения. Автореферат и публикации отражают основные положения и результаты исследования.

Диссертация «Лингвоэкспрессивные модификации речевых единиц в текстах рекламы и СМИ» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, Пучнина Александра Станиславовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 - русский язык.

Настоящий отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором Татьяной Александровной Сидоровой и утвержден на заседании кафедры русского языка и речевой культуры Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова «02» сентября 2015г. (протокол № 1).

Заведующий кафедрой
русского языка и речевой культуры
Института филологии и межкультурной
коммуникации Северного (Арктического)
федерального университета имени М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук, доцент

Л.В.Попова

ФГАОУ ВПО Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова
Адрес организации: 163002, г. Архангельск,
ул. набережная Северной Двины, 17.
телефон / факс: 8(8182) 287614
телефон: 8(8182) 218920
e-mail: public@narfu.ru

*личную копию
попова Л.В.
заверено: специалист
по кадрам отдела по
работе с НПК и ЧВТ
Управления кадров
Трушева Е.В. Трушева
02 сентября 2015г*

Сведения о ведущей организации
 по диссертации Пучниной Александры Станиславовны
 «Лингвоэкспрессивные модификации речевых единиц в текстах рекламы и
 СМИ»
 по специальности 10.02.01 — Русский язык.

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова».
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	САФУ имени М.В. Ломоносова
Почтовый индекс, адрес организации	163002, г. Архангельск, ул. Набережная Северной Двины, 17
Веб-сайт	http://www.narfu.ru
Телефон	8(8182) 287614; 8(8182) 218920
Адрес электронной почты	public@narfu.ru
Список основных публикаций сотрудников кафедры русского языка и речевой культуры, составляющего отзыв, за последние пять лет по теме диссертации	1. <i>Сидорова Т.А.</i> Проблема текстовой мотивации (теоретический аспект) // Вестник Нижегородского университета. 2010. - №4. Ч. 2. – С.720-722. 2. <i>Сидорова Т.А.</i> Традиционная проблема членимости в когнитивном аспекте //Вопросы когнитивной лингвистики. - №1. -2011. – С.23-32 3. <i>Сидорова Т.А.</i> Интерпретация когнитивного пространства текста // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. №6.Ч.2 (Том П), 2011. С.628 – 632. 4. <i>Сидорова Т.А.</i> Соматический код как маркер модусных категорий / Когнитивный конгресс //Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н.Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. Акад. Наук, Ин-т языкознания РАН, Управление образования и науки Тамбовской области, Тамб. Гос. ун-т им. Г.Р.Державина, Рос. Ассоц., лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, Вып. X1: Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года: сборник материалов /отв. ред. вып. Л.А.Фурс, 2012. – С.831-834. <i>Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций.</i>

5. *Сидорова Т.А.* Когнитивный аспект традиционных проблем словообразования и морфемии. Монография. – Архангельск: СОЛТИ, 2012. – 480 с.
6. *Сидорова Т.А.* Мотивационные структуры окказиональных слов в когнитивном аспекте // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Филология и искусствоведение. Научный журнал. 2012, № 3 (2). – С.47-51.
7. *Сидорова Т. А., Егорова Е.Н.* Лингвоправовое пространство текста: к постановке проблемы //Юрислингвистика 1 (12). - №1. – 2012. – с.54-59 (общий объём – 231 с., 14,5 п.л.) Тираж 100 экз. Журнал рецензируемый, РИНЦ. Эл. адрес : [НТТР://siberia-expert.com](http://siberia-expert.com)
8. *Сидорова Т.А.* Деривационно-смысловое пространство текста как особый формат знаний (на примере анализа рассказа Т.Толстой «Лимпопо») // Когнитивные исследования языка. Вып. XIУ: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы / отв. ред. Л.А.Фурс. 2013 Всероссийской науч. конф. 11-12 апреля 2013 // гл. ред. серии Н.Н.Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. Акад. Наук, Ин-т языкознания РАН, Управление образования и науки Тамбовской области, Тамб. Гос. ун-т им. Г.Р.Державина, Рос. Ассоц., лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина. 2013. – 843-847. (ВАК)
9. *Сидорова Т.А.* Дискурсивный характер ментального компонента внутренней формы слова //Когнитивные исследования языка / гл. ред. Н.Н.Болдырев; Мин-во обр. науки РФ, Рос. Акад. Наук, Ин-т яз-ния РАН, Тамб. Гос. Ун-т им. Г.Р.Державина, Челябинский гос. Ун-т, Рос. Ассоц. лингвистов-когнитологов, М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ИГУ им. Г.Р.Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та. Вып. ХУШ: Язык, познание, культура, методология когнитивных исследований: мат-лы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. 22-24 мая 2014г. / отв. Ред. Вып. Е.И.Голованова. 2014. 868 с. – С.553-556.

	10. <i>Сидорова Т.А.</i> Текстовая мотивация как когнитивный процесс эстетической коммуникации (на материале рассказов Т.Толстой) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. №1 (042). С. 97-103. 11. <i>Марьянчик В.А.</i> Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста. Монография. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2013. – 272 с. 12. <i>Марьянчик В.А.</i> . Жертвоприношение как медиа-политический сценарий // Вопросы политической лингвистики. 2011. № 1 (35). С. 152-156. 13. <i>Марьянчик В.А.</i> Оценка как категория текста // Вестник Поморского университета. 2011. № 1. С. 100-103. 14. <i>Марьянчик В.А.</i> Связь эмоционального и субъективного в структуре оценки // Мир русского слова. 2011. №3. С. 38-43. 15. <i>Петров А.В.</i> «Севера светлое диво». Белые ночи в творчестве поэтов Русского Севера // Русская речь. – М. – 2013. - №3. – С. 48-54.

Заведующий кафедрой русского языка
И речевой культуры

Попова Л.В.